

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТО РУССКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

Издание книгопродавца А. Смирдина. Том третий. Бенедиктов. Бегичев. Греч. Марков. Михайловский-Данилевский. Мятлев. Ободовский. Скобелев. Ушаков. Хмельницкий. Санкт-Петербург. 1845.

За шесть лет пред сим вышел первый том "Ста русских литераторов". Таинственные слухи заранее предупредили читающий мир о появлении этого издания¹. В России все идет скоро, и потому не удивительно, что в 1839 году великолепные издания могли казаться чудом. В самом деле, огромный, изящно изданный сборник статей лучших русских писателей,-- при каждой статье гравированный на стали, в Лондоне, портрет автора, и гравированная на стали картинка к каждой статье: да это что-то прекрасное по мысли, великолепное по изданию! Имя издателя, книгопродавца г. Смирдина, давно уже приобрело на Руси общую известность и общую доверенность. В глазах русской публики г. Смирдин давно уже не принадлежал к числу обыкновенных торгашей книгами, для которых книги -- такой же товар, как и сено, сало или деготь, только, может быть, менее наживной и выгодный, и которые могут знать толк и в сене, и в сале, и в дегте, но не в книгах. Нет, русская публика видела в г. Смирдине книгопродавца на европейскую ногу, книгопродавца с благородным самолюбием, для которого не столько было важно нажиться через книги, сколько слить свое имя с русскою литературою, внести его в ее летописи. И русская публика не ошиблась в этом случае: г. Смирдин точно был достоин ее высокого о нем мнения. Он хотел торговать, следовательно, хотел барышей, хотел наживать,-- однако ж наживать не только честно, но еще и почетно, со славою. Для этого он поставил себе за правило издавать только хорошие сочинения и давать ход только хорошим сочинениям. Правда, он мог издать и дурную книгу, но не намеренно, а по ошибке своего вкуса или по ошибочному совету тех, чьему вкусу доверял он. Но каких бы барышей ни обещало ему сочинение, в ничтожности которого он был убежден,-- никогда не решился бы он издать его на свой счет. Ему всегда легче было решаться на издание хорошего сочинения, которое требовало больших издержек и вместо барышей обещало убыток, нежели решиться на издание дурной книги, обещающей верную прибыль. В этом было его самолюбие, его честолюбие, его гордость, его страсть -- тем более удивительные, тем более бескорыстные, что он сам, по своему образованию, воспитанию, привычкам, понятиям, образу жизни, не мог ни ценить, ни наслаждаться содержанием и достоинством тех сочинений, которых был издателем и которыми доставлял наслаждение всему читающему русскому миру. Вследствие этого он должен был руководствоваться советами и указаниями тех книжных людей, которые и читают и сами пишут книги. Надо согласиться, что положение г. Смирдина было в этом отношении очень затруднительно, потому что он не обладал никаким прочным основанием, которое могло бы руководить его в выборе советников. Это неприятное обстоятельство было впоследствии причиною всех его неудач и разрушения его надежд -- быть долго полезным русской литературе. А между тем он все-таки сделал для русской литературы так много, что упрочил своему имени почетную страницу в ее истории. Итак, не будем обвинять его за то, что он мог бы еще сделать и чего, однако ж, не сделал; но отдадим ему должную справедливость за то, что им сделано.

А он, повторяем, много сделал: он произвел решительный переворот в русской книжной торговле, и вследствие этого в русской литературе. Он издал сочинения Державина, Батюшкова, Жуковского, Карамзина, Крылова -- так, как они, в типографском отношении, никогда прежде того не были изданы: то есть опрятно, даже красиво, и -- что всего важнее -- пустил их в продажу по цене, доступной и для небогатых людей. В последнем отношении заслуга г. Смирдина особенно велика: до него книги продавались страшно дорого и поэтому были доступны большею частию только тем людям, которые всего менее читают и покупают книги. Благодаря г. Смирдину приобретение книг более или менее